

ЮМОРИСТ

Аркадьеву 40 лет, может 42. В одной руке стопка мятых бумаг, другая душит микрофон. Внешность чуть усталого демона. Все его лицо состоит из острых треугольников. Резкие треугольные залысины в почти не тронутой сединой курчавой шевелюре, брови домиком, ломоть серьёзного носа. Единственные круги — под глазами.

* * *

За столом сидят:

АРКАДЬЕВ, расслабленный и в хорошем настроении.

МАКСИМ ШЕПЕЛИН, друг Аркадьева и звезда советского кино. 35-40, моментально располагающая к себе внешность, русые волосы мокры от недавнего купания, рубашка-“ковбойка” расстёгнута на груди. МАТЬ МИЕЛАВСА, НИНЕЛЬ ПЕТРОВНА, полноватая, степенная матрона, 55-60.

Еще одна пара ГОСТЕЙ, муж и жена 30-35 лет.

Сам МИЕЛАВС, 32, розоволицый, добродушный блондин в фартуке поверх джинсов и легкого свитера, орудует рядом у мангала; на углях жарится полдюжины ломтей осетрины размером с подкову и той же формы.

* * *

Камера тем временем пробралась на КУХНЮ, которая выходит на веранду окнами и раздвижной стеклянной дверью. Тут раскладывают по мискам салат и разливают морс ИНАРА, жена Миелавса и хозяйка дачи (30, нордическая блондинка), и её подруга ГАЛЯ, 28. Галя одета не по-дачному и не по-домашнему: ее задача на сегодняшний вечер — произвести впечатление. Мы застаём обеих женщин в момент, когда очередной взрыв смеха с веранды заставляет их поднять головы и посмотреть в окно.

ДЖЕТЛАГ

На заднем сидении — ЖЕНЯ ГОРЧАКОВА, 28, и ее жених НИКИТА

ЗЯБЛОВ, 32. Она: чёрные волосы, каре, спокойный взгляд, моментально считывающийся ум (и горе от него). Он: потомственная московская интеллигенция. Что-то среднее между бородой и щетиной. Между ними, как третье лицо, расположился огромный РЮКЗАК в нашивках, образуя физическую преграду.

* * *

Генрих — 45, полуседая грива, мятый бесформенный пиджак-балахон — нервно бродит по комнате; Мелиора — 40, длинная юбка, полуготический грим, крупная яркая бижутерия — неподвижно сидит на диване, окружённая подушками, и следит за ним.